

УСТАНОВКИ М.С. ГОРБАЧЕВА ГРУППЕ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕГОВОРОВ В РЕЙКЬЯВИКЕ

4 октября 1986 года

Горбачев. Нужно такой поворот найти, чтобы втянуть Рейгана в разговор по существу. Хотя вообще с этой администрацией ничего, наверное, не сделаешь. Европа, мировая общественность и Конгресс надавили на Рейгана. Трюдо (*Премьер-министр Канады*) предупреждает: с Рейганом вы не договоритесь, это продукт известных сил, ими поставленный и оплаченный. Но вы, мол, действуете очень правильно и добрались уже до ушей Конгресса. (*Беседа М.С. Горбачева с бывшим Премьер-министром Канады П.Э. Трюдо состоялась в Москве 5 июля 1985 года.*)

Чтобы качнуть Рейгана, мы ему должны что-то дать. Что-то нажимно-прорывное должно быть сделано. Разобраться самим, что реально, в чем США блефуют, а на что могут пойти, чего сейчас от них можно добиться. А если так, то надо вернуться к самым сильным нашим ходам за последние месяцы.

Если провал, тогда мы можем сказать: вот на что мы готовы были пойти! На первом месте в нашей нажимно-прорывной позиции надо ставить не ядерные испытания, а стратегическое оружие. Оно больше всего всех беспокоит. И подчеркивать, что мы выступаем за ликвидацию ядерного оружия, о чем с Президентом уже говорили в Женеве. Именно этой цели должны быть посвящены переговоры. Связать эту позицию с моим Заявлением 15 января.

Наши предложения: сократить на первом этапе ядерное оружие на 50 % по всем видам. Американцев что-то здесь не устраивает. Они ухватились за 30 %. И пока этот пункт не связывают ни с чем другим. Надо закрепить договоренности так, чтобы переговорщики получили директивы для балансирования разных структур оружия и прочих деталей.

О РСД (ракеты средней дальности). Мы втянулись в варианты по этому вопросу. А у нас ведь сильная позиция – убрать все РСД в Европе вообще. Это,

повторяю, сильная позиция. Все понимают: достаточно 100 ракет – и п..... всей Европе и большей части Советского Союза. Стержневая мысль в ходе всяких переговоров должна быть такой: мы что, собираемся воевать?! Советский Союз, воевать не собираемся. Вот почему так и действуем. Ваш, мол, американский оптимальный вариант для меня, Горбачева, не оптимален. Я за то, чтобы никаких ракет, хотя Францию и Англию пока не трогаем. Если хотите, завтра же вступим в переговоры и по ядерной артиллерию.

Повторяю, лейтмотив – ликвидация ядерного оружия, причем превалирует политический подход, а не арифметический.

Обозначить проблему ПРО (*противоракетная оборона*) и соединить ее с запретом ядерных испытаний. Как подойти к этому? Начать с того, что до сих пор команда к возобновлению переговоров о полном запрещении испытаний не дана. Присоединяются или не присоединяются американцы к мораторию? Этот вопрос пока не ставим, как и вопрос, будем ли мы сами возобновлять. Ибо если сели за стол переговоров, чтобы через два года заключить соглашение, то зачем Конгресс будет ассигновывать на это деньги. Если же прекращаются испытания и сохраняется невыход из ПРО (*за рамки лабораторных исследований*) – это удар по СОИ (*Стратегическая оборонная инициатива (СОИ, SDI — Strategic Defense Initiative)*, также известная как «Звёздные войны» — объявленная президентом США Рональдом Рейганом 23 марта 1983 года) и вообще по перспективам разработки космического оружия.

Посмотрите, какие вещи могут получиться в результате нашего подхода.

Ухватятся за стратегическое оружие, а по ПРО не пойдут нам навстречу. Но если согласятся из ПРО не выходить, переговоры имеют перспективу.

Если исходить из того, что кто-то собирается вести ядерную войну, тогда и разговор другой. Мы же не собираемся. Если хотеть завоевать весь мир, тогда давайте обсуждать всё именно с этих позиций. Тогда всё, что мы говорили о политике, остается выбросить. А что касается паритетности при различиях в типах вооружений – то это дело военно-техническое.

Суммирую:

1. Подготовка соглашения по максимальной программе. Моя конечная цель – ликвидация ядерного оружия.

2. Полная ликвидация РСД в Европе при понимании, что по азиатским ракетам проведем специальные переговоры.

3. Готовить соглашение о запрещении ядерных испытаний с установкой на то, что это сделает выход оружия в космос невозможным.

Не втягиваться в обсуждение «порогов» (*предельных договорных уровней ядерных вооружений у каждой из сторон*). Весь мир выступает за запрещение ядерного оружия, а мы вылезаем с половинчатым предложением, то есть пойдем на попятную. Тем самым провоцируем совершенствование ядерного оружия.

Формат директив на переговоры. Они должны быть подготовлены для Генерального секретаря, а не для товарища Карпова. (*Карпов Виктор Павлович – заместитель министра иностранных дел СССР, возглавлявший советскую делегацию на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве.*) **Если Рейган не пойдет навстречу, мы все это выложим миру.** Таков вот замысел.

В прессе не надо возбуждать большие надежды на Рейкьявик. Но для себя иметь в уме прежде всего задачу выбить «Першинги-2» из Европы. Это пистолет у нашего виска.

...Что касается СОИ, скажу Рейгану в Рейкьявике, что наш ответ будет эффективный. И не с той стороны, откуда, мол, вы ждете. Скажу это ему, глядя в глаза. Не пойдете навстречу, ну что ж, я перед своей совестью и перед вами чист.

Решая такие вот задачи, мы получим не ослабление нашей безопасности, а ее усиление... если, конечно, добились бы того, о чем договорились. Это бы очень укрепило нашу безопасность. Но **все мы – и я, и Политбюро, и МИД – должны понимать: если наши предложения будут вести к ослаблению безопасности США, ничего у нас не выйдет. Никогда американцы на это**

не пойдут, то есть принцип такой: большая безопасность для всех на путях равного понижения уровня вооружений.

Я перечитал на тему о СОИ все, что только можно. На разработку нашей анти-СОИ надо сосредоточить все ресурсы, материально заинтересовать людей. Не допустить превосходства США по этой линии. Пока из того, что я прочитал, и из того, что мне докладывали, я вижу, что можно выйти с меньшими затратами на результат. Если американцы не пойдут на соглашение, скажем им, что будем искать прием, какого вы не ожидаете. Необходимо подготовить позицию, которую я вам изложил, в виде материала для разговора с Рейганом. Подготовить проекты директив ведомствам по возможным итогам Рейкьявика, а также позицию по всем другим вопросам: региональным, химическому оружия, по правам человека.

Проект «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10. Опись № 2.